

3. См.: Г.Е. Жураковский. Очерки по истории античной педагогики. – М. – 1963; А. Дж. Грант. Греция в век Перикла. Под ред. Н.Н. Щукина. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1905.
4. См.: Н.И. Алпатов. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. – М.; 1958; Военная история / Под ред. И.Е. Крупченко. – М.; Воениздат, 1984.
5. См.: И.И. Августевич. Сельская школа – комплекс – новый тип учебно-воспитательного учреждения, – Курск, 1980; Сельские учебно-воспитательные комплексы (организационно-методические основы деятельности), методы, рекомендации. – Белгород, 1990.

Н.В. Остроухова

Имперская и европейская составляющие британского внешнеполитического курса между первой и второй мировыми войнами

В политической культуре Великобритании был традиционно силен консерватизм, устанавливавший приоритет защиты интересов страны, короны, империи. В конце XIX - начале XX вв. оформилось так называемое имперское мышление. Британские политики увязывали экономическое благополучие и стабильность метрополии с целостностью империи.

Первая мировая война привела к изменению соотношения сил на европейском континенте¹. Англия утратила лидирующую роль, превратившись в соучастника экономических отношений. Хотя правящие круги продолжали считать империю источником экономической и политической стабильности, взгляды англичан все чаще обращались к Европе. Во второй половине 30-х годов Великобритании пришлось отказаться от глобальной имперской политики. Необходимость защиты и сохранения обширной империи предполагала доминирование "оборончества" в идеологии международных отношений,² однако Британия, благодаря развитию военной авиации, уже не могла вернуться к довоенному полуизоляционизму. Милитаризация, охватившая экономику ведущих стран континента, наряду с ростом претензий и агрессивности Италии и Германии во второй половине 30-х годов, все больше и больше заставляли Англию уделять внимание европейским проблемам.

Совокупность социально-экономических факторов: совершенствование техники и технологий, позволявшее производить на местах ранее вывозимую из колоний продукцию; усложнение структуры экономик зависимых стран за счет национальных капиталовложений, усиление позиций национальной буржуазии; мировой экономической кризис 1929-1933 годов постепенно заставили метрополию переориентировать внимание на внутренний рынок и на связи с близлежащими государствами.

Британские политики были вынуждены считаться с объективно текущими процессами политогенеза, охватившими составляющие империи. Традиционное сознание англичан охраняло незыблемость импе-

рии, однако традиционность не отвергала динамики. Под влиянием социально-экономических, политических и геополитических процессов правящие круги Великобритании во второй половине 30-х годов усилили поиск путей и средств укрепления государственного единства Британской империи; шла борьба по вопросу модернизации отношений внутри империи. Эта борьба, наряду с ростом ответственности за колонии перед мировой общественностью, способствовала эволюции концепции колониального развития в конце 30-х - начале 40-х годов XX в.³ Она предполагала, во-первых, ассигнования на развитие зависимых территорий; во-вторых, перестройку системы колониального управления, которая означала вовлечение местного населения в политические институты. Таким образом, межвоенный период в истории британской внешнеполитической активности представляет интерес с точки зрения эволюции имперской политики этой страны и развития государственности составляющих Британской империи.

Примечания

1. Европа между миром и войной. - М., 1992. - С.6.
2. Ходнев А.С. Международная организация в ожидании приговора? Лига наций в мировой политике, 1919-1946: Очерки истории. - Ярославль, 1995. - С. 48.
3. Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. - М., 1995. - С.43-46.

Е.Ю. Прокофьева

Становление и развитие промышленного потенциала южных районов Центрального Черноземья в предвоенные годы .

Политический и экономический кризис в регионе в значительной степени смягчила новая экономическая политика, принятая в марте 1921 года на X съезде РКП (б). Осуществление НЭП помогало активизировать процесс восстановления и дальнейшего развития промышленности края. Прежде всего был проведен ряд мер по упорядочению и совершенствованию руководства хозяйством. Велась работа по объединению промышленности по отраслям. С целью облегчения планирования и перевода предприятий на хозяйственный расчет в регионе начался процесс так называемого «трестирования» промышленности. В Курске и Воронеже в 20-е годы были созданы «Мелтрест», «Главсахар», «Маслотрест», «Крахмалтрест» и др.

На территории нынешней Белгородской области в то время ведущими являлись сахарная, крахмало-паточная и мелоизвестковые отрасли. Сахарная и крахмало-паточная промышленность была развита прежде всего в Грайворонском и Белгородском уездах. В 1922 году там работали два сахарных завода из трех имеющихся: Головчинский и Ракиятянский. В 1920 году три сахарных завода Белгородского уезда вырабатывали 175.550 пудов сахара, что составляло около 5% от уровня 1913